

Irkutsk Natives as Knights of the Order of st. George and st. George Armour (Search and Analysis)

A. V. Anufriev
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper is devoted to Irkutsk natives awarded with the Order of St. George and St. George Armour considered to be the most valued during World War I. Materials from central and local archives were used to tell about life and soldiering of these people paying special attention (using commendation list) to those feats of arm which they were honored the award with.

Keywords: Irkutsk, World War I, heroes, the Order of St. George, St. George Armour.

Ануфриев Александр Валерьевич – старший преподаватель, кафедры истории России, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 б, тел.: 8(3952)334372, e-mail: a.anufriev@iokm.ru

Anufriev Aleksandr Valerievich – Senior Teacher, the Subdepartment of History of Russia, History Department, Irkutsk State University, 1-410 b, K. Marx st., Irkutsk, 664003 tel.: 8(3952)334372, e-mail: a.anufriev@iokm.ru

УДК 911.5(571.53)

Преобразование долинных ландшафтов Лено-Ангарского междуречья в конце XIX – начале XX в.*

Ж. В. Атутова
Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. Для ключевого участка Лено-Ангарского плато составлена ландшафтная схема, характеризующая естественные и преобразованные геосистемы в конце XIX – начале XX в. Дано описание природных комплексов на основании отчетов Переселенческого управления, составленных по результатам экспедиционных работ 1908 г.

Ключевые слова: ландшафтная структура, ландшафтная карта, преобразование.

Определение специфических черт территории Лено-Ангарского междуречья в конце XIX – начале XX в. представлено на примере возвышенного плато, откуда берут начало р. Куды (правый приток р. Ангары), а также р. Илга и Куленга (левые притоки р. Лены). Рельеф территории представлен южной частью Лено-Ангарского плато, которая по геоморфологическим условиям является плоскогорьем с узкими гребнями междуречий, сильно расчлененных густой сетью речных долин [2]. В рассматриваемый период конца XIX – начала XX в. исследуемый район характеризовался распространением таежных массивов, состоящих из кедра, ели и лиственницы.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов № 12-05-00819 а, 13-05-00517 а, а также при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Иркутской области в рамках научного проекта № 14-45-04002 р_сибирь_а.

История интенсивного хозяйственного освоения исследуемой территории насчитывает более 350 лет, начало которому было положено в XVII в., когда по берегам р. Лены и основным ее притокам основывали поселения казаки-переселенцы. До прихода русских землепроходцев и пашенных крестьян территорию населяли эвенки и буряты, первые из которых были кочевниками-охотниками, вторые – кочевниками-скотоводами [1].

В рассматриваемый период основным занятием русского населения было земледелие (хлебопашество), кроме него крестьяне занимались скотоводством, охотой, собирательством и промыслами. Буряты жили чересполосно с русскими на территории современной Белоусовской сельской администрации, по которой в прежние годы шел тракт из Верхоленска на Иркутск [3]. Занимались они скотоводством, утужным земледелием, охотой. Эвенкийское население на исследуемой территории было сосредоточено по берегам р. Илги. Благодаря близкому соседству с русским и бурятским населением уже в первой половине XIX в. эвенки начинают отходить от кочевого хозяйства и осваивать новые занятия, связанные с оседлостью – домашнее животноводство (разведение лошадей и крупного рогатого скота) и земледелие (хлебопашество и огородничество) [6].

В целом для верхоленских районов в конце XIX – начале XX в. характерен долинный тип расселения русского и оседлого коренного населения, что связано с благоприятными для развития земледелия природными условиями. Ландшафты склонов и верховий долин были подвержены влиянию со стороны традиционных видов природопользования эвенкийского населения – оленеводство, охотничий промысел. Несмотря на кажущуюся «мелкомасштабность» вышеназванных хозяйственных мероприятий, последствия их находят свое отражение в ландшафтной структуре, которая складывается не только из естественных геосистем, но и из их различных антропогенных модификаций.

Для выявления ландшафтной неоднородности южной части Лено-Ангарского междуречья была составлена схема масштаба 1:100 000 (рис.). Площадь исследуемой территории составила 620 км², на большей части которой выявлено доминирующее развитие горнотаежного лиственничного класса фаций. В бассейнах рек Илги и Куленги распространены лиственничные, елово-лиственничные, местами сосново-лиственничные, в большинстве

своем кустарничково-травяно-моховые леса. Густая речная сеть Лено-Ангарского междуречья в пределах исследуемого полигона характеризуется развитием долинных ерниковых осоково-моховых и склонов долин луговых сильно заболоченных групп фаций, составляющих в комплексе таежный лиственничный межгорных понижений и долин класс фаций. Водораздельные пространства Илго-Кудинского междуречья, а также северные склоны верховий р. Илги характеризуются развитием горнотаежного темнохвойного класса фаций, представленного кедровыми травяно-кустарничково-моховыми группами фаций.

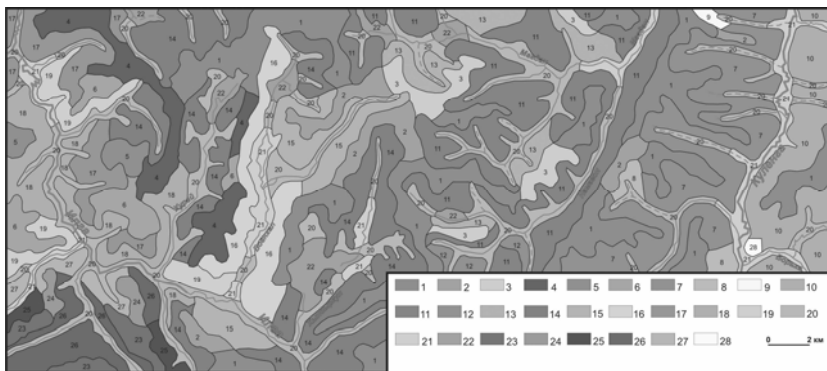

Рис. Ландшафтная схема ключевого участка исследования Лено-Ангарского междуречья

СЕВЕРОАЗИАТСКИЕ ТАЕЖНЫЕ ГЕОСИСТЕМЫ ГОРНОТАЕЖНЫЕ БАЙКАЛО-ДЖУТДЖУРСКИЕ ГЕОМЫ Горнотаежный лиственничный класс фаций

1. Водораздельных поверхностей лиственничные с примесью ели и кедра кустарничково-травяно-моховые.
2. Водораздельных поверхностей березово-елово-лиственничные с единичными экземплярами кедра травяно-кустарничково-моховые.
3. Водораздельных поверхностей елово-лиственнично-березовые с примесью осины, с кедром и лиственницей в подросте кустарничково-разнотравные, местами травяно-кустарничково-моховые на месте гарей.
4. Водораздельных поверхностей лиственничные с примесью сосны зеленомошно-травяные.
5. Водораздельных поверхностей лиственнично-сосновые с примесью березы и единичными экземплярами ели травяно-моховые.

6. Водораздельных поверхностей лиственнично-березовые с примесью сосны и редкой примесью осины травяные на месте гарей.

7. Склоновые (преимущественно восточной экспозиции) елово-лиственничные травяно-кустарничковые.

8. Склоновые березово-елово-лиственничные с примесью осины травяно-мохово-кустарничковые.

9. Склоновые осиново-лиственнично-березовые с единичными экземплярами ели кустарничково-травяные на месте гарей.

10. Склоновые лиственничные с примесью ели и кедра кустарничково-травяно-моховые.

11. Склоновые кедрово-елово-лиственничные кустарничково-осоково-моховые.

12. Склоновые елово-лиственничные с примесью березы и единичными экземплярами кедра и осины кустарничково-мохово-травяные.

13. Склоновые лиственнично-березовые с примесью осины и единичными экземплярами ели мохово-кустарничково-травяные на месте гарей.

14. Склоновые (преимущественно северной и западной экспозиций) елово-лиственничные с примесью кедра, реже пихты осоково-кустарничково-моховые.

15. Склоновые елово-березово-лиственничные с редкой примесью осины травяно-мохово-кустарничковые.

16. Склоновые лиственнично-березовые с единичными экземплярами ели кустарничково-травяные на месте гарей.

17. Склоновые сосново-лиственничные кустарничково-травяные.

18. Склоновые лиственнично-сосновые с примесью березы кустарничково-разнотравные.

19. Склоновые сосново-лиственнично-березовые разнотравные на месте гарей.

Межгорных понижений и долин таежный лиственничный класс фаций

20. Долинные ерниковые с единичными экземплярами лиственницы и ели осоково-моховые.

21. Долинные луговые (разнотравно-злаковые).

22. Днищ и пологих склонов долин луговые (осоково-злаковые) сильно заболоченные с ерниковыми зарослями и с единичными экземплярами ели и лиственницы.

ГОРНТАЕЖНЫЕ ЮЖНОСИБИРСКИЕ ГЕОМЫ

Горнотаежный темнохвойный класс фаций

23. Водораздельных поверхностей кедровые с примесью лиственницы и пихты травяно-кустарничково-моховые.

24. Водораздельных поверхностей сосново-лиственнично-березовые с единичными экземплярами лиственницы кустарничково-разнотравные на месте гарей.

25. Склоновые кедровые с елью, пихтой и лиственницей осово-кустарничково-зеленомошные.

26. Склоновые сосново-лиственничные с единичными экземплярами кедра кустарничково-травяно-зеленомошные.

27. Склоновые лиственнично-березовые с примесью осины и единичными экземплярами кедра кустарничково-разнотравные на месте гарей.

Антропогенно-измененные комплексы

Сельскохозяйственные угодья

28. Пашни.

Несмотря на повсеместное распространение таежных массивов, большая их часть трансформирована и представлена производными группами фаций. В результате прошедших пожаров большое развитие получили хвойно-мелколиственные комплексы, образованные на месте гарей: «Настоящей тайги здесь, впрочем, нет: всюду распространена гарь или поросль по гари» [7, с. 28].

Кроме воздействия пожаров преобразованию ландшафтов способствовала земледельческая деятельность: «В сельскохозяйственном отношении долина р. Куленги является самой лучшей частью обследованного района» [4, с. 16]. В верховьях р. Куленги находились небольшие участки пашен, которые были засеяны «для пробы, не будет ли мерзнуть хлеб» [5, с. 44]. На представленном фрагменте границы вышеназванных пахотных угодий правобережья р. Куленги заимствованы со схематической карты М. П. Томина [4]. На их долю приходился 1 км², или 0,2 % территории.

При ботанических описаниях луговых комплексов в долинах рек Илги и Куленги отмечается либо их непосредственная приуроченность к жилищам, либо их принадлежность к владениям живущего в окрестностях населения. Поэтому долинные луговые (разнотравно-злаковые) группы фаций выделены нами как производные комплексы. Их образование в результате антропогенной деятельности подтверждают выдержки из отчетов М. П. То-

мина: «Крестьяне... деревень ежегодными в течение долгого периода лета расчистками долины от кустарников создали условия благоприятные для осушения и вместе с тем и для развития хорошей луговой растительности» [4, с. 11]; «Луга здесь всюду продукт деятельности человека. Стоит долину очистить от кустарников и тем немного ее осушить и года через 2–3 будет хороший сенокос» [5, с. 38]. Трансформированными лугами было занято 23 км², или 3,7 % территории.

Реку Илгу населяли племена тунгусов, занимавшиеся охотой, «занятие скотоводством отходит у них на задний план, что понятно ввиду такой незначительной наличности луговых пространств по долине» [4, с. 9]. В верховьях р. Куленги располагались улусы-летники «бурят и ясачных инородцев» [5, с. 42], возле которых находились утуки – «своего рода искусственные луга, но только травы здесь не сеются, а вырастают сами по себе, без всякого участия человека» [5, с. 36].

В целом о масштабах преобразования геосистем за рассматриваемый период говорит тот факт, что к началу XX в. в пределах исследуемого полигона Лено-Ангарского междуречья на долю естественных комплексов приходилось 425 км², или 68,5 % площади. Остальные 195 км², или 31,5 %, было занято преобразованными геосистемами.

Список литературы

1. Бурова Н. П. Природопользование в жизнеобеспечении населения Верхненских районов Иркутской области: дис. ... канд. геогр. наук / Н. П. Бурова. – Иркутск, 1998. – 140 с.
2. Выркин В. Б. Рельеф и речные долины южной части Лено-Ангарского междуречья // Материалы XIII науч. совещания географов Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2007. – Т. 1. – С. 39–40.
3. Сирина А. А. Народы севера Иркутской области [Электронный ресурс] // Антропология и смежные науки. – URL: <http://www.etnograf.ru/node/81>.
4. Томин М. П. Очерк растительности Манзурской возвышенности и отрогов Березоваго хребта в Верхоленском уезде Иркутской губернии // Тр. почв.-ботан. экспедиции по исслед. колонизационных районов Азиатской России. Ч. 2. Ботан. исслед. 1908 г. Вып. 6 / под ред. А. Ф. Флерова. – СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1910.
5. Томин М. П. Экспедиция в Верхоленском и Балаганском уездах // Предварительный отчет о ботанических исследованиях в Сибири и в Туркестане в 1908 г. – СПб., 1909. – С. 32–46.
6. Туголуков В. А. Изменения в хозяйстве и быте эвенков Иркутской области за полтора века // Сов. этнография. – 1965. – № 3. – С. 12–26.
7. Райкин А. Я. Юго-западная часть Верхоленского и юго-восточная Балаганского уездов Иркутской губернии // Предварительный отчет об организации и исполнению работ по исследованию почв Азиатской России в 1908 г. – СПб.: Тип. Мирный Труд, 1909. – С. 27–31.

Maturity of Valley Landscape of the Lena and Angara Interflue Area at the end of XIX Beginning XX Century

Zh. V. Atutova

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. The landscape map of the Lena and Angara table-land characterizing natural and complex geological systems in the late 19th early 20th century is compiled. The author gives the description of natural complexes based on accounts of "Pere-selencheskoe upravlenie" (a special authority in Russia responsible for in-migration) written on the basis of expeditions of 1908.

Keywords: landscape structure, landscape map, interflue.

Атутова Жанна Владимировна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории геоморфологии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, тел.: 8(3952)422700, e-mail: atutova@mail.ru

Atutova Zhanna Vladimirovna – Candidate of Sciences (Geography), senior researcher, Laboratory of Geomorphology, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, tel.:8(3952)422700, e-mail: atutova@mail.ru

УДК 94(571.5)

Молочная кухня как элемент формирования новой бытовой культуры городского населения Восточной Сибири в 1920-х гг.

Е. Н. Афанасова

Байкальский государственный университет экономики и права (филиал), г. Усть-Илимск

Аннотация. Автором проанализирован процесс возникновения и распространения молочных кухонь как элемента формирования новой бытовой культуры в 1920-х гг. по материалам Восточной Сибири. В статье проанализированы причины создания данного вида учреждений в системе охраны материнства и младенчества, представлены статистические данные, показывающие уровень эффективности деятельности молочных кухонь в 1920-х гг.

Ключевые слова: молочная кухня, Восточная Сибирь, материнство.

Модернизационные процессы 1920–1930-х гг. затронули все сферы жизни советского человека, оказали существенное влияние на бытовую культуру советских граждан. Период 1920–1930-х гг. стал временем масштабной перестройки структур быта. Как отмечает Н. Б. Лебина, «большевики считали необходимым полностью изменить бытовые традиции» [8; с. 24]. Одним из новых явлений бытовой культуры горожанина Восточной Сибири 1920-